

Текст · 20 октября 2026, 14:08
Алла Константинова, Сергей Голубев,

Взялись за науку. Дела за донаты ФБК все чаще заводят против ученых — несколькими уже назначили реальные сроки

— Вам приговор понятен? — спрашивает судья Джемал Курбанов у доктора биологических наук, специалистки по арктическим птицам Софьи Розенфельд.

— Нет, — растерянно отвечает ученая и просит повторить. — Вы очень быстро говорили.

— Что именно? Наказание какое, вам непонятно? 3 года и 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима! Обжаловать можете в течение 15 суток со дня постановления приговора. Вы можете его обжаловать в течение 15 суток с момента получения копии приговора. Что-то еще?

— Все.

7 октября 2026 года сотрудницу Института проблем экологии и эволюции РАН Софью Розенфельд взяли под стражу в зале суда. Ее отправили в колонию за два перевода по 1 000 рублей на счета ФБК. Розенфельд стала второй женщиной^[1] в России, получившей реальный срок за пожертвования организации Алексея Навального.

«Здесь работа, здесь птицы, здесь все». Почему Софья Розенфельд не уехала из России

В московскую квартиру Софьи Розенфельд люди с автоматами ввалились в полпятого утра 5 декабря 2025 года, рассказывает друг ученой, биолог Артур Рябицев. Накануне поздно вечером оба вернулись из поездки в Израиль, и он остался ночевать у Розенфельд. «Они не клали никого в пол, но страшно испугали всех: нас, соседей, — вспоминает Рябицев. — Сделали обыск: ничего особо не искали, но попросили Софью показать, где у нее телефон и ноутбуки^[2], и все забрали».

С обыска обоих повезли на допрос в главное управление СК по Москве, где ученой предоставили адвоката по назначению, от которого она вскоре отказалась.

«Со слов Сони, он был какой-то неадекватный совершенно, — говорит Рябицев. — Когда ее следователи спрашивали что-нибудь, адвокат говорил: "Соглашайся" и больше ничего. Ну, Соня человек умный и быстро поняла, что ее хотят развести на все, на что можно».

Рябицева тем временем тоже допросили. «Какое к ней имею отношение и чем занимаюсь, как могу ее охарактеризовать, что думаю насчет ее переводов [ФБК], — перечисляет он, добавляя, что следователей, в том числе, интересовало биолога отношение к войне в Украине. — Я отвечал, что мы поддерживаем государство, в котором живем и работаем».

Говоря об обвинениях против Розенфельд, следователи, по словам Рябицева, упирали на то, что ФБК признали «экстремистской организацией» в июне 2021 года и оповещение об этом «было в газете^[3]».

«Я сказал, что не читаю газеты, и мы все не читаем газеты, — объясняет ученый. — В начале августа закон вступил в силу, но мы в это время были в командировке далеко на Севере. [Розенфельд] все равно не смогла бы отменить эти автоматические переводы, пока мы были в поле. Мы были заняты наукой и съемкой!».

Позиция защиты сводится к тому, что Розенфельд не отменила автоматические платежи, потому что была в экспедиции. Однако еще до суда о признании ФБК «экстремистской» организацией фонд сам отключил сбор пожертвований, а в августе 2021 года запустил новую систему донатов через сервис *Stripe*, который должен был скрывать получателя денег.

В первый же день в банковские выписки пользователей из-за ошибки попал фрагмент адреса *WORLD.FBK.IN*. Команда Навального быстро исправила уязвимость, но банки сохранили внутренние метаданные транзакций. Изучив первые открытые переводы, силовики вычислили идентификатор счета ФБК (*merchant ID*) и стали массово запрашивать у банков выписки по этому коду, чтобы выявлять жертвователей.

В день обыска и допроса, 5 декабря, Розенфельд отпустили под подписку о невыезде. Спустя месяц ее еще раз вызвали в Следственный комитет, а

17 февраля 2026 года ученую внесли в список «террористов и экстремистов» Росфинмониторинга, заблокировав ей банковские счета.

Она продолжала работать в Институт проблем экологии и эволюции РАН: руководство предложило ей вести себя «как обычно» — по крайней мере, до приговора. Некоторые коллеги «даже приходили и что-то советовали» Розенфельд, говорит Рябицев.

«Первый совет был покинуть Россию, — рассказывает он. — Но она была против: "Нет, я тут живу, работаю, у меня тут все. Что я буду делать вне России?"».

Розенфельд — одна из ведущих российских орнитологов, специалистка по арктическим гусеобразным. Обладательница двойного гражданства — российского и израильского — работать она всегда хотела именно в России.

Софья Розенфельд. Фото предоставлено друзьями Софьи

«Она говорила: "Здесь работа, здесь птицы, здесь все", — рассказывает другая коллега Розенфельд, попросившая об анонимности. — Конечно, у нее было много и международных проектов: она делала учеты [птиц] на Аляске, и в Греции на зимовках, в Болгарии, во Франции, в Казахстане, в Юго-Восточной Азии, в Китае. Но основное место ее работы — это наша российская Арктика и, соответственно, если бы она уехала, то это закрыло бы ей [возможность работать]

навсегда. Она хотела заниматься наукой в России, она очень много делала».

Ученая выступала против законопроекта, фактически легализовавшего отстрел краснокнижных животных, и больше 15 лет боролась за запрет весенней охоты на водоплавающих птиц, публично критикуя охотничье лобби.

«Ключевая проблема — группа людей, в основном депутатов и олигархов, которые хотят сделать так, чтобы можно было стрелять в животных на любых территориях без ограничений на законодательном уровне, — объясняла Розенфельд "Таким делам" в 2024 году. — Они навязывают законы через Минприроды, и многие из них принимают, в то время как рекомендации по охране природы от ученых игнорируют».

«Охотничье лобби — это большие люди, большие начальники, — рассуждает биолог Артур Рябицев. — В том числе, силовики, которые любят пострелять в животных с вертолета».

Недоброжелатели у Розенфельд были не только во власти, но и в академической среде — кого-то раздражала ее гражданская активность и категоричность суждений.

«Конечно, она невероятно целеустремленная, яростно бросалась в бой, могла сказать что-нибудь. Некоторые ее не любили за то, что она перегибает палку, слишком резко выступает», — говорит другая коллега Розенфельд.

«Мы тогда решили: значит, все нормально должно пройти». Надежды на суд

Процесс на Софьей Розенфельд начался в Гагаринском районном суде Москвы в июле.

Поддержать ее приходили друзья и коллеги. В коридорах суда они обсуждали научные статьи и будущие экспедиции, но когда речь заходила о деле, задавали адвокатам Розенфельд довольно наивные вопросы.

В суде биолог не отрицала факт денежных переводов, но отрицала обвинение в поддержке экстремизма.

— Мне глубоко, как бы сказать, противно, когда люди убивают животных даже законно, просто в рамках охоты, а уж что говорить про людей. Поэтому никакого даже разговора близко о разделении мною экстремистских взглядов я не признаю и не признаю, соответственно, преступного умысла, — говорила она, — При решении моем начать поддерживать ФБК я руководствовалась исключительно соображениями борьбы с коррупцией. Я даже в своей работе... — попыталась объяснить свои мотивы Розенфельд.

— У нас что, правоохранительных органов для этого нету? — перебил ее судья Курбанов.

— Я считаю... Я считала, что любая общественная помощь здесь будет нужна. Потому что я в своей работе даже, связанной с научными исследованиями и природоохранной деятельностью, видела, какие

чудовищные формы может принимать это зло. И мне тогда казалось, что любая помощь в деле борьбы с коррупцией — это будет хорошо.

В сентябре 2026 года, когда процесс уже подходил к концу, суд разрешил Розенфельд съездить на Ямал, где ученые уже несколько лет проводят учет и мечение овцебыков — для близких и самой ученой это стало неожиданностью, из-за подписки о невыезде она с прошлого декабря не могла участвовать в экспедициях. От этого, говорит Рябицев, Розенфельд стала раздражительной и «сильно горевала».

«Без всяких проблем разрешили поехать. Мы тогда вообще решили: значит, все нормально должно пройти по судам», — признается он.

Хотя прокурор запросил для орнитолога 5 лет колонии, ее близкие верили, что суд назначит ей штраф или принудительные работы. В день приговора конвоя не было видно ни в коридоре, ни в маленьком зале заседаний. Силовики зашли, когда судья уже зачитывал решение — глотая слова так, что подсудимая не сразу поняла, что ей предстоит реальный срок в колонии.

На Розенфельд надели наручники, и остаток приговора она слушала уже за решеткой «аквариума». Конвойные наотрез отказались принимать у ее друга заранее собранную сумку с вещами для СИЗО — зубной щеткой, бельем и парой футболок.

«Всегда можно было вещи взять», — безуспешно пытался уговорить их адвокат.

Конвейер дел против ученых. Ими занимаются Центр «Э» и Четвертая служба ФСБ

Софья Розенфельд — не единственный российский ученый, который подвергся уголовному преследованию за донаты ФБК. Весной 2026 года «Медиазона» заметила, что в московские суды одно за другим поступают дела о «финансировании экстремизма» против сотрудников РАН. Мы насчитали как минимум шесть^[4] таких случаев.

Обыски проходили по стандартной схеме: силовики приходили рано утром, обыскивали сначала квартиру, потом — рабочее место ученого.

«Я не понял, что там в шесть утра: пьяные или курьер, что-то такое происходит. Жена первая пошла к двери, — вспоминал в разговоре с "Медиазоной" один из ученых. — Я оделся, подошел. Тут люди входят в балаклавах. Первая мысль была, что бандиты. Они меня за руки схватили. Ну, я пытался вырваться, конечно, ничего не получилось. Вот и наручники [надели]. Ну, корректно. То есть физической боли они мне не причиняли, мордой в пол не били. Просто поставили на колени. И на кухню отвели, предъявили постановление. Тут я понял, что они не бандиты — свои родные органы. Слава богу, тяжкое преступление. И слава богу, пытаться не будут, убивать».

В деле Софьи Розенфельд есть показания свидетеля Федора Клапова — оперуполномоченного московского Центра «Э», который рассказал, что в

сентябре 2025 года ему из 4-го отдела управления «П» Четвертой службы ФСБ России «поступил материал проверки^[5]» в отношении Розенфельд. В документе говорилось, что ученая «возможно, причастна к финансированию ФБК».

Это же подразделение ФСБ упоминается и в других делах за донаты. Еще год назад суд в Дубне оштрафовал на 300 тысяч рублей физика Дмитрия Казакова за два перевода ФБК по 500 рублей. Согласно приговору, внимание на ученого силовики обратили после письма «из 4 Службы УЗКС ФСБ» с грифом «секретно», в котором — как позже в материалах на Розенфельд — говорилось о «возможной причастности» Казакова к финансированию фонда.

При этом о какой именно службе шла речь в случае Казакова, до конца не ясно: аббревиатура УЗКС^[6] указывает на Вторую службу ФСБ, тогда как Четвертая служба (она же СЭБ^[7]) занимается «экономической безопасностью».

Однако «Медиазона» выяснила, что именно 4-й отдел управления «П» Четвертой службы ФСБ инициировал за последний год еще как минимум два уголовных дела о «финансировании экстремизма» против ученых.

По данным центра «Досье», сотрудники управления «П» курируют «Ростех», «Роснано», «Роскосмос», газонефтяные компании, крупные оборонные заводы, атомные электростанции и золотодобывающие компании. Можно предположить, что в последнее

время список отраслей, подлежащих их «кураторству», расширился.

«Эшник [мне] говорил, что они^[8] занимаются Сколтехом и Вышкой», — рассказал «Медиазоне» на условиях анонимности один из ученых, в отношении которого Четвертая служба ФСБ также инициировала уголовное дело за донаты ФБК.

И действительно, кроме научных сотрудников из институтов РАН подобные дела в Москве стали возбуждать против других ученых и преподавателей. Как стало известно «Медиазоне», их фигурантами стали как минимум три специалиста Сколтеха и столько же сотрудников дочерних компаний Росатома. Также мы знаем как минимум два дела против преподавателей Высшей школы экономики.

В их числе — 38-летний математик Андрей Дымов, доцент ВШЭ и старший научный сотрудник в Математическом институте имени Стеклова РАН. В мае 2026 года Зюзинский районный суд Москвы приговорил его к 3,5 годам колонии общего режима. Вместе с Софьей Розенфельд он стал вторым ученым, получившим реальный срок за пожертвования ФБК.

Андрей Дымов. Фото: «ВКонтакте»

Дымов подписался на донаты 5 августа 2021 года и отправил ФБК в общей сложности 3 500 рублей. Он признал вину.

Ученый проработал в ВШЭ 10 лет и трижды — в [2022](#), [2024](#) и [2025](#) годах — входил в список лучших преподавателей университета. Дымов также был старшим научным сотрудником в математическом институте имени Стеклова РАН.

«Забирали его месяц назад показательно, — [рассказывал](#) изданию *T-Invariant* анонимный источник после приговора ученому. — Люди в масках выломали дверь в его квартиру. Потом отпустили на какое-то время [под подписку о невыезде], и вот сегодня приговор».

При рассмотрении апелляционной жалобы суд согласился приобщить ходатайство из ВШЭ с просьбой изменить приговор Дымову на наказание, не связанное с лишением свободы.

«Его отсутствие даже в течение двух лет будет существенным тормозом для развития тех тем, над которым работает ВШЭ», — говорилось в ходатайстве.

Несмотря на это, в августе Мосгорсуд [утвердил](#) математику реальный срок. Сейчас персональная страница Дымова на сайте университета [недоступна](#).

Остальным сотрудникам РАН и Сколтеха, обвинявшимся в финансировании экстремизма, суды назначали штрафы или принудительные работы.

Кому из ученых уже вынесли приговор 22

Еще нескольким инженерам и научным сотрудникам московские суды назначили штрафы и принудительные работы. Корреспонденты «Медиазоны» посещали заседания, однако обвиняемые просили не называть их имена.

Среди них — сотрудник Сколтеха, которого в сентябре Савеловский районный суд оштрафовал на 500 тысяч рублей за донат в 300 рублей, и бывший сотрудник дочерней компании Росатома АО «Прорыв», которому Гагаринский суд назначил 1,5 месяца принудительных работ, после чего его уволили «по соглашению сторон».

В том же Гагаринском суде сейчас идет процесс по делу научного сотрудника Института медико-биологических проблем РАН. Одновременно в Москве рассматривают дело против научной сотрудницы другого института РАН — поводом стали три пожертвования на общую сумму 1 100 рублей, сделанные в 2021 и 2022 годах.

В сентябре ГУ МВД по Москве объявило в розыск младшего научного сотрудника Сколтеха, которого также обвиняют в пожертвованиях ФБК. Уголовное дело против него поступило в Савеловский районный суд в конце мая. В конце июня должно было состояться предварительное заседание, но подсудимый на него не пришел.

**«Работаем так, чтобы не сесть».
Настроения в научном сообществе**

Почему фигурантами уголовных дел о «финансировании экстремизма» в последний год все чаще становятся ученые и университетские преподаватели, вопрос открытый.

В разговорах с «Медиазоной» один из обвиняемых вспоминал, что силовики в его присутствии открыто называли ученых «большой категорией».

«Они говорили: "По вашим много", — приводил он слова оперативников. — Они говорили "вузы", но имели в виду Академию наук и прочее».

При этом несколько анонимных собеседников «Медиазоны» из академической среды сказали, что им неизвестно о централизованных или специальных проверках в РАН или вузах из-за возможных жертвований ФБК.

«Волны проверок у нас не было, — говорит сотрудница одного из региональных научных центров РАН. — Периодические проверки бывают, но они были и до 2022 года. Смотрят, в основном, карты и другую формально запрещенную информацию. Считается, что очень подробные карты — это спецхранение или типа того, находка для врага. Но это что-то устаревшее, по-моему, с учетом всех современных сервисов. Тем не менее, кто-то из коллег пользуется, чтобы посмотреть местность».

Как именно силовики находят людей, донативших ФБК, до сих пор до конца не ясно. Одна из обвиняемых, например, запомнила, что оперативник говорил ей, будто кампания началось со «слитых списков "Умного голосования"».

В доступных утечках баз^[9] сторонников Навального «Медиазона» обнаружила имена 12 ученых, ставших фигурантами уголовных дел с конца 2025 года (еще двоих в этих списках не было).

«Думаю, что есть списки тех, кто донатил, — говорит другой ученый, попросивший об анонимности. — Стоит максимально внимательно убедиться, что вы точно этого не делали. Я до обыска слышал, что началась волна таких дел, проверил почту — ничего не нашел. Нужно было смотреть транзакции банка, причем очень внимательно: они там почти никак не подписаны, но это точно стоит вашего времени».

Те, кто донатил ФБК, стали для силовиков «почти бездонным источником простейших дел, где суды не разбираются в наличии умысла и осведомленности», рассуждает он.

«Думаю, что увеличение количества преследований ученых скорее является следствием того, что среди тех, кто донатил, статистически было больше сотрудников науки и образования, чем в среднем. Однако у меня нет достаточного количества данных, чтобы проверить эту гипотезу», — говорит собеседник «Медиазоны».

Ученый констатирует, что для бывших доноров ФБК единственный безопасный выход сейчас — уехать из России.

«Все, кто переводил, должны исходить из того, что за ними тоже придут. Важно понимать, что все разговоры могут прослушиваться. Надо исходить из того, что все банковские счета и операции с недвижимостью будут заблокированы. Все телефоны, компьютеры, носители информации будут изъяты и проверены. При обыске будут искать экстремистскую литературу и символику», — соглашается другой фигурант дела о «финансировании экстремизма», также попросивший об анонимности.

Работники науки часто догадываются о политических взглядах коллег, но предпочитают это не обсуждать. Как отмечает попросившая об анонимности биолог, в этом научное сообщество похоже на любой коллектив, где есть люди с разными позициями. Тем не менее, по словам собеседников «Медиазоны», в научной среде сейчас установилась гнетущая атмосфера самоцензуры.

«На конференциях коллеги из России иногда шутят, мол, работаем так, чтобы хотя бы не сесть, но сколько там шутки, сколько правды — так не понять», — говорит бывший научный сотрудник ИТМО.

Несмотря на страх, симпатии научного сообщества часто — на стороне гонимых. Один из осужденных за «финансирование экстремизма» сотрудников РАН рассказывал «Медиазоне», что руководство не требовало увольняться, зная его как «порядочного человека».

«В общем, по-человечески меня поддерживали», — говорит он.

На судебные заседания многих ученых приходят поддержать коллеги. Руководство институтов и вузов тоже не торопится увольнять попавших под уголовное преследование сотрудников. Андрей Дымов оставался в штате ВШЭ вплоть до апелляционного суда, утвердившего ему реальный срок.

Многие из нынешних подсудимых и осужденных — ведущие специалисты в своих областях, о чем их коллеги открыто говорят в судах. Так, вклад Софьи Розенфельд в науку высоко оценил один из ведущих российских физиков, академик Михаил Данилов: «Она чрезвычайно важна для этой деятельности. Без нее это все встанет просто».

Редакторы: Анна Павлова, Дмитрий Ткачев

---

1. На следующий день, 8 октября, Симоновский районный суд Москвы назначил 4 года колонии общего режима за донаты ФБК стороннице партии «Яблоко» Елене Перепелице. Таким образом, по этой статье к реальному сроку приговорены уже три женщины. Первой была сотрудница «Пятерочки» Елена Албегова, которую 7 сентября Головинский суд Москвы приговорил к 3 годам колонии.

2. По словам Рябицева, у Розенфельд было два ноутбука: «домашний» и «полевой». Второй — более компактный, ученая брала его с собой в экспедиции. Приговором суда вся изъятая у Розенфельд техника передана «в собственность государства».
3. Речь идет о короткой заметке в «Российской газете» от 12 августа 2021 года. Она упоминается в большинстве известных дел о донатах ФБК.
4. Во избежание путаницы мы исключили из этого подсчета два дела против ученых, которые совмещали работу в академических институтах с преподаванием в ВШЭ. Эти два случая учтены отдельно.
5. Согласно материалам дела, 28 августа 2025 года старший оперуполномоченный 4-го отдела управления «П» Четвертой службы ФСБ Зоткин составил рапорт «об обнаружении признаков преступления».
6. Управление по защите конституционного строя.
7. Служба экономической безопасности.
8. Четвертая служба ФСБ.
9. В агрегаторах утечек есть базы с названиями вроде «АНТИКРИМИНАЛ ЭКСТРЕМИСТЫ ФБК», «УМНОЕ ГОЛОСОВАНИЕ НАВАЛЬНЫЙ», «ТЕЛЕФОНЫ FREE.NAVALNY.COM» и «ДОНАТЫ ФБК». Отдельно «Медиазона» проверила «базу жертвователей», утекшую в сентябре 2021 года.